

РЕЧЕВОЕ ЖАНРОВЕДЕНИЕ И КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 82-5

DOI 10.37386/2305-4077-2026-1-144-162

© Н. И. Тюкаева¹

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)*

ПРОБЛЕМА КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА²

Развитие теории речевых жанров требует ответа на вопрос, в какой мере выявляемая системность квалифицируется как жанровая и какие параметры релевантны жанру. Цифровизация и корпусные проекты усиливают потребность в формализуемых критериях атрибуции и подготовке жанровых данных. В современной практике исследований часто смешиваются эмпирическое описание речевых произведений и теоретическое обоснование жанра: наличие массива текстов подменяет доказательство жанрового статуса и сводит анализ к «проблеме названия». Цель данной работы – обосновать жанровое источниковедение как прикладное направление теории речевых жанров и наметить инструментарий корпусного жанроведения. Для этого используются внешняя и внутренняя критика источника, метод оппозиций, анализ естественных речевых произведений. Предлагается «паспорт» речевого произведения, фиксирующий субстанциональные параметры (носитель, форма фиксации) и несубстанциональные факторы (контекст, интенции, ожидания). Обосновывается триада контекстуализации (мезо-, макро- и паратекстовый уровни) как основа жанровой разметки. Данный подход повышает проверяемость жанровых выводов и снижает риск необоснованных заявлений об «открытии» жанра.

Ключевые слова: речевой жанр, теория речевых жанров, жанровое источниковедение, корпусная лингвистика, модель жанра, модель источника, паспорт источника

¹ Надежда Ивановна Тюкаева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, Россия). ORCID: 0000-0003-3415-0405. E-mail: tukaewa1@mail.ru.

² Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-02810, <https://rscf.ru/project/25-28-02810/>, «Методология проектирования базы данных естественной письменной речи с полуавтоматической жанровой идентификацией»).

Nadezhda I. Tyukaeva

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

THE PROBLEM OF CORPUS-BASED RESEARCH OF SPEECH GENRE

The development of the theory of speech genres requires an answer to the question of to what extent the identified system is genre-specific and what parameters are relevant to the genre. Digitalization and corpus projects increase the need for formalized criteria for attribution and preparation of genre data. In modern research practices, the empirical description of speech works and the theoretical justification of the genre are often mixed: the availability of a corpus of texts substitutes for the proof of genre status and reduces the analysis to the “problem of naming”. The purpose of this work is to substantiate genre source studies as an applied branch of the theory of speech genres and to outline the tools of corpus genre studies. To achieve this, external and internal criticism of the source, the method of oppositions, and the analysis of natural speech works are used. A “passport” of a speech work is proposed, which records substantive parameters (medium, form of fixation) and non-substantive factors (context, intentions, and expectations). The triad of contextualization (meso-, macro-, and paratextual levels) is substantiated as the basis for genre markup. This approach increases the verifiability of genre conclusions and reduces the risk of unsubstantiated claims about the “discovery” of a genre.

Keywords: speech genres, theory of speech genres, genre source studies, corpus linguistics, genre model, source model, source passport

Актуальность исследования

Развитие теории речевых жанров (ТРЖ) обусловило поиск оптимального подхода к осмыслению и систематизации речевого материала. Несмотря на активное развитие моделей параметризации речи, остаётся нерешённым ключевой теоретический вопрос, сформулированный В. В. Дементьевым: в какой мере выявляемая системность является именно жанровой и какие параметры релевантны жанру, а не иным типам системности [Дементьев, 2010, с. 123]. Этот вопрос сохраняет принципиальную значимость, поскольку от ответа на него зависит не только корректность жанровой квалификации речевого материала, но и сама объяснительная сила жанроведения. Если параметры, принимаемые за жанровые, на деле отражают, например, медиальные, тематические, дискурсивные или ситуативные закономерности, то построенные модели описывают не жанр, а иной тип организации коммуникации. В результате размываются границы объекта исследования, множатся «новые жанры», а жанровая типология превращается в перечень эмпирических разновидностей речи без верифицируемых критериев. Наиболее распространены модель Т. В. Шмелёвой с её «анкетой речевого жанра» [Шмелёва, 1997], ступенчатая модель

И. Н. Борисовой, разграничивающая параметры коммуникативного события и атрибуты коммуникативной ситуации [Борисова, 2001, с. 52], а также модель Н. Б. Лебедевой (коммуникативно-семиотическая модель, далее КСМ) [Лебедева, 2001], основанная на методике полиситуативного анализа естественной письменной русской речи, в рамках которой используется термин «фациенты» (параметры описания). В современных исследованиях параметризация общения в целом осмысливается как жанровое моделирование.

Любая теория предполагает развитие прикладного аспекта. Для ТРЖ особую значимость приобретает современное, технологически ориентированное переосмысление традиционного словарного и корпусного подходов (лексикографическое представление речевых жанров, модельное описание их вариантов). Корпусный аспект ТРЖ требует уточнения и формализации теоретических положений с целью их отражения в цифровых базах данных, в том числе в количественном измерении. Корпус ТРЖ должен обеспечивать сбор, систематизацию, формализацию и цифровое представление жанрового материала, а также возможность поиска и аннотирования данных с жанровых позиций. Реализация этих задач предполагает применение методов компьютерной лингвистики и осуществляется в рамках работы по созданию базы данных жанров естественной письменной речи. Теоретическая разработка такой базы и определение круга релевантных данных являются задачами настоящего исследования. Анализ работ, вводящих в научный оборот ранее неописанный речевой материал (в частности, публикаций журнала «Жанры речи» [Жанры речи (2018–2025)]), выявляет методологическую проблему: фиксация и первичное описание нового материала нередко подменяется утверждением о выделении нового жанра. Авторы зачастую отождествляют наличие корпуса неклассифицированных текстов с выявлением системных жанрообразующих признаков, что приводит к необоснованным заявлениям об «открытии» жанра. Между тем описание структурных или медиальных особенностей (например, «видеостатьи» или жанров интернет-коммуникации) не является достаточным основанием для жанровой квалификации без выявления инвариантных признаков, функциональной устойчивости и соотнесения с существующими моделями жанрообразования.

Тем самым актуальность жанрового источниковедения в рамках ТРЖ заключается в необходимости разработки специальной методологии жанровой атрибуции, лингвистического аннотирования и научно обоснованной подготовки жанровых данных для включения в базы данных о речевых жанрах.

Проблема исследования

Решение обозначенных в работе проблем напрямую связано с выбором методологического подхода к построению научных концепций в речевом жанроведении. В настоящее время в ТРЖ доминирует эссенциалистическая линия исследования, ориентированная на уточнение терминов, поиск «сущности» жанра, разграничение существенных и несущественных признаков. На практике это нередко приводит к подмене теоретического обоснования жанра его описанием: доказательством жанрового статуса речевых произведений становится сам факт их описания как жанра. Типичными являются заголовки работ, выстроенные по моделям «*X как жанр*», «*Тексты Y как жанр X*», «*Жанр X в аспекте Y*». Подобная методология размывает границы объекта, предмета и целей исследования и сводит научный анализ к проблеме называния. К. И. Бринев справедливо указывает, что в рамках эссенциалистического подхода внимание уделяется значениям слов, а не анализу реальных коммуникативных событий, в результате чего исследование отвечает на вопрос, *как назвать* явление, но не *почему* оно обладает теми или иными свойствами [Бринев, 2014].

Во многих лингвистических исследованиях фиксируется методологическая неточность, при которой эмпирическое описание (структурное, прагматическое, стилистическое) рассматривается как эквивалент теоретического знания. Между тем задача науки состоит не в констатации фактов, а в их объяснении. В предлагаемой нами источниковедческой концепции ценность описания определяется не накоплением данных, а построением научного конструкта, способного систематизировать эмпирический материал, выявлять причинно-следственные связи и отвечать на вопрос, почему жанровые явления функционируют именно так, а не иначе. Разработка источниковедческой теории жанроведения направлена на преодоление редукционизма – переход от фрагментарных описаний к системным объяснениям, объединению подходов социолингвистики, когнитивистики и цифровой гуманитаристики, что создаёт основу для анализа жанров не только в статике, но и в динамике их функционирования и развития. В этой связи вводится понятие **жанрового источниковедения**³, понимаемого как вспомогательное направление ТРЖ, изучающее жанровые источники – материальные носители информации о жанре – с целью их интерпретации, классификации и теоретической атрибуции.

³ Выделено здесь и далее нами – Н.Т.

Методология жанрового источниковедения предполагает: чёткое разграничение этапов описания и объяснения; разработку критериев перехода от эмпирического уровня к теоретическому; использование междисциплинарных методов и последующий перевод полученных знаний в формат аннотирования и разметки жанровых корпусов. Современный этап развития жанроведения требует выявления новых типов источников с высокой информационной ёмкостью и дифференциации теоретического и прикладного аспектов исследования. Эволюция ТРЖ переориентирует источниковедческий анализ от преимущественно диахронического описания к комплексному изучению функциональных, прагматических, когнитивных и социокультурных свойств жанров. Ключевым принципом предлагаемого подхода является соответствие методологии жанрового анализа парадигме источниковедческого исследования, ориентированной на максимизацию информационного потенциала материала.

В рамках корпусной лингвистики жанровый источниковедческий анализ предполагает базирование на синтезе источниковедческого (репрезентативность, контекстуальная аутентичность, информационная ёмкость) и жанроведческого (выявление структурных инвариантов, прагматических стратегий, когнитивных паттернов) подходов. Это предполагает разработку единых критериев отбора источников, многоуровневых классификаций и внедрение интердисциплинарных методов анализа. Наконец, необходимо затронуть проблему объекта исследования в жанроведении, которая усугубляется множественностью трактовок понятия *жанр* в смежных дисциплинах – литературоведении, медиатеории, журналистике. В результате исследователь нередко сосредотачивается не на анализе объекта, а на обсуждении дефиниций. Это обстоятельство подтверждает необходимость методологически выверенного источниковедческого подхода, позволяющего сместить фокус с терминологических дискуссий на системное изучение жанров как коммуникативных явлений.

Методология исследования

В настоящем исследовании решение методологической проблемы связывается с отказом от предварительного жанрового маркирования объекта исследования и его рассмотрением как фактического речевого материала, прежде всего как эмпирически заданного. При таком подходе речевые произведения (РП) или их совокупности обозначаются условными наименованиями, закреплёнными в естественном языке (письмо, открытка, дневник, надпись и др.) либо исследовательскими обозначениями (студенческое граффити,

«пацанская лирика»), без предварительного жанрового маркирования. В результате вопросы терминологии утрачивают первостепенную значимость, а фокус исследования смещается на извлечение информации об объекте.

Методология анализа РП ориентирована на решение исследовательской задачи – выявление гипотетической информации о жанре. Это предполагает разработку методов, позволяющих отделить жанрово релевантные признаки от совокупности эмпирически фиксируемых характеристик. Эмпирический принцип описания признаков высказывания оказывается продуктивным, однако цель исследования достигается лишь при формировании процедуры их жанровой интерпретации. Такой подход позволяет проектировать систему описания РП, включающую принципы отбора источников, правила их фиксации, формулы первичного («доисследовательского») описания, инструкции проведения экспериментов, порядок моделирования и верификации полученных моделей. На этапе фактического описания РП как источника жанра допускается выдвижение гипотез, выявление парадоксов и формулирование проблемных положений, последующая теоретическая проверка которых обеспечивает развитие ТРЖ. Конструирование жанра должно осуществляться на эмическом уровне – через описание функций, коммуникативных событий и системы оппозиционных признаков. Таким образом, фактическое описание РП как источника жанра рассматривается как базовый этап системного исследования, обеспечивающий теоретическое продвижение жанроведения. Следовательно, одним из теоретических продвижений ТРЖ в рамках настоящего исследования является перенос традиционно признанных методов описания жанра в сферу жанрового источниковедения. Иными словами, мы обосновываем положение о том, что принятые в ТРЖ модели жанрового описания не могут рассматриваться как собственно теоретические, поскольку по своей природе они соответствуют принципам источниковедческого, а не жанрово-теоретического анализа.

В жанроведении распространена практика моделирования жанра на основе принципа полевой организации структуры произведения с разграничением ядерных и периферийных признаков. В рамках настоящего исследования данная методологическая позиция не разделяется. Статус признаков РП рассматривается как контекстно обусловленный: их релевантность зависит от ситуации общения, условий реализации, индивидуальных характеристик автора и размытости границ самого жанра. Игнорирование признаков как «периферийных» ведёт к потере информации и методологическим противоречиям,

поскольку в конкретной коммуникативной ситуации такие признаки могут актуализироваться и становиться жанрообразующими. Таким образом, принцип полевой организации жанра с жёстким разграничением ядерных и периферийных признаков представляется методологически уязвимым, поскольку статус признаков речевого произведения контекстуально обусловлен. Это особенно наглядно проявляется при сопоставлении естественных и искусственно сконструированных речевых произведений, обозначаемых в обыденном языке одним термином, например, *письмо*. Несмотря на внешнюю номинативную общность, данные типы речевых произведений принципиально различаются по своей онтологической природе, коммуникативным функциям и условиям порождения. Эти различия проявляются на формальном, содержательном и прагматическом уровнях и не могут быть адекватно описаны в рамках единой иерархии «ядерных» и «периферийных» признаков. В этом плане мы поддерживаем позицию В. В. Дементьева, который указывает на методологические противоречия типологического описания речевых жанров. Эти противоречия, по его мнению, связаны с попытками «некритично объединять принципы различных типологий, например, выделять, употреблять и оценивать в одном ряду типы РЖ, выделяемые в разных типологиях» [Дементьев, 2024, с. 14]. Показательной является, например, формулировка: «императивные, художественные и вторичные РЖ» [Там же].

Обратимся к примеру сопоставления литературного и естественного письма. Так называемое «литературное письмо» (ЛП), функционирующее в составе художественного текста, относится к сфере искусственной речи и соотносено с вымышленной коммуникативной реальностью; напротив, естественное письмо (ЕП) представляет собой реальное коммуникативное действие, включённое в конкретную ситуацию общения. Разные объекты предполагают применение принципиально разных исследовательских подходов. *Литературоведческий подход* ориентирован на анализ литературного письма как элемента художественного текста. В этом случае объектом исследования является речевое образование, функционирующее в рамках вымышленного мира произведения: адресанты, адресаты и описываемые события конструируются автором и подчинены художественным и сюжетным задачам. ЛП – часть художественного произведения (например, письмо Татьяны к Онегину является значимой частью романа). Литературное письмо не соотносено с реальными людьми и событиями; герои и ситуации вымышлены; читатель выступает «сверхадресатом» – наблюдает за коммуникацией со стороны. К функциям ЛП относится создание атмосферы, раскрытие персонажей, передача сюжетной

информации. При *лингвистическом подходе*, направленном на анализ естественного письма, объектом исследования является реальное коммуникативное действие, ориентированное на конкретных участников общения (например, частное письмо, адресованное знакомым, в повседневной переписке); в ЕП отражаются реальные события, намерения, эмоции, оно служит для достоверной передачи информации; тесно связано с конкретной коммуникативной ситуацией. Таким образом, несмотря на единое наименование («письмо»), литературное и естественное письма представляют собой различные объекты исследования, требующие разных теоретических и методологических оснований (художественный vs. коммуникативный подход); разных аналитических инструментов; учёта специфики их функционирования (фикциональный мир vs. реальная коммуникация). Ключевые различия проявляются на формальном и содержательном уровнях. Для их выявления применяется метод оппозиций (сопоставление противоположностей). Эти типы писем требуют разных методологических подходов к анализу. Структуралистский метод, ориентированный на формальные структуры текста, оказывается недостаточным для исследования естественных речевых произведений (например, ЕП), поскольку не учитывает важные параметры: ситуативную обусловленность, коммуникативную цель, диалогическую природу речи. В связи с этим возникает необходимость разработки специальной методологии анализа речевых произведений, выходящей за рамки изучения художественной формы.

Источником выявления структур речевого жанра признаётся РП, включённое в реальный дискурс – произведённое в конкретных пространственно-временных и коммуникативных условиях. Неразличение естественных и искусственных типов РП в рамках единой модели анализа рассматривается как одна из причин методологических противоречий в ТРЖ. Для их преодоления необходим комплекс методов, позволяющих выявлять ситуативные условия порождения РП и учитывать параметр «обусловленной реальности» как базовый атрибут ЕП в противопоставлении «ирреальности» художественного дискурса. Отсутствие экстралингвистических данных о коммуникативной реальности дискурса рассматривается как немаркированная ситуация, требующая осторожной интерпретации на основе внутреннего содержания текста. В контексте создания корпуса речевых жанров принципиальное различие приобретает разграничение естественных и искусственно сконструированных речевых произведений, поскольку оно напрямую влияет на классификацию жанров, отбор достоверных источников и систему жанровой разметки в корпусном описании.

Теория жанрового источниковедения в контексте корпусных исследований речевых жанров

Одним из перспективных путей решения обозначенной проблемы является корпусное исследование речевых жанров. Так, В. В. Дементьев и Н. Б. Степанова подчёркивают, что методы корпусной лингвистики обладают высокой эффективностью при решении различных лингвистических задач и должны быть включены в исследования речевых жанров, хотя технические и теоретические аспекты их применения до настоящего времени остаются недостаточно разработанными [Дементьев, 2015, с. 57–76, Дементьев, 2024]. Разработка параметров описания речевых произведений (РП) в рамках жанрового источниковедения опирается на теоретические основания исторического источниковедения, прежде всего на принципы критики источника и моделирования его информативного потенциала. Ещё С. И. Котков указывал на необходимость введения в научный оборот современного лингвистического материала, квалифицированно подготовленного и аннотированного для анализа [Котков, 1980]. Однако данная линия исследований не получила развития, вследствие чего лингвистическое источниковедение до настоящего времени остаётся теоретически не оформленным: не определены его объект, предмет и методологический статус. В настоящем исследовании проблема жанрового источниковедения рассматривается как онтологически и гносеологически обусловленная. Онтологическая обусловленность связана с объективными свойствами РП, допускающими множественность интерпретаций, детерминированных ситуацией общения, статусом участников, пространственно-временными и социокультурными факторами. Гносеологическая – с противоречием между нормативно-интерпретативным жанровым подходом (предписательным), трактующим характеристики высказывания как формы реализации жанрового значения, и объективистским описательным подходом, рассматривающим РП как модель, состоящую из элементов и их отношений.

В рамках источниковедческой концепции жанроведения предлагается адаптация классической схемы анализа источника, включающей внешнюю и внутреннюю критику. Данная идея получила развитие в работах лингвистов Томской лингвистической школы [Блинова, 1981; Шелепова, 2000], в которых актуализируется необходимость формирования модели описания источника, способной служить основанием для дальнейшего выдвижения научных гипотез и теоретического осмысления исследуемого материала. Для её реализации разрабатывается уровневая модель описания жанрового источника, основанная

на противопоставлении жанрово обусловленных элементов РП и коммуникативного контекста. Внешняя форма источника соотносится с коммуникативной ситуацией и знаковым выражением РП, внутренняя – с организацией, вариативностью, актуализацией и функциональной нагрузкой его компонентов. Данный подход коррелирует с результатами исследований И. Н. Борисовой, выявившей внешние (коммуникативно-ситуативные) и внутренние (речедеятельностные) факторы интеграции речевого диалога [Борисова, 2001]. В её модели внешние условия создания и функционирования РП получают системную реализацию во внутритекстовой структуре, что подтверждает продуктивность источниковедческого принципа для жанрового анализа. Центральным инструментом жанрового источниковедения становится «паспорт» речевого произведения, формально соотносимый с «паспортом источника» в историческом источниковедении, но обладающий иной гносеологией. Его задача – не только подтверждение достоверности, но и фиксация исчерпывающего набора ситуативных параметров, потенциально оязыковляемых в структуре РП и участвующих в формировании жанра.

В основе паспортизации лежит понятие **ситуативного субстрата** – смыслового слоя, формируемого взаимодействием текста и контекста. В применении к РП это позволяет разграничить: **субстанциональные компоненты** – материально выраженные элементы – носитель, форма знака, условия фиксации и передачи; **несубстанциональные компоненты** – контекст, интенции, культурные коды, жанровые ожидания.

Паспортизация РП осуществляется в два этапа:

1. фиксация субстанциональных параметров (материального носителя, формальной организации, пространственно-временных характеристик);
2. интерпретация несубстанциональных факторов, «оживляющих» субстанцию и придающих ей жанровую специфику.

Продуктивность данной модели демонстрируется на примере **солдатского письма**, в котором материальные характеристики (носитель, способ доставки, следы бытования текста) взаимодействуют с интенциями автора, цензурными ограничениями и жанровыми ожиданиями адресата, формируя устойчивую жанровую сигнатуру. При этом субстанциональные элементы сохраняются во времени, тогда как их функциональная нагрузка изменяется: письмо утрачивает преимущественно коммуникативную функцию и приобретает мемориально-документальный статус.

Концепция «паспортов» РП и их роль в жанровом моделировании

Согласно нашей концепции, «паспорт» РП – это система параметров, фиксирующих его жанровую идентичность. Эти параметры формируются через **ситуативный субстрат** – смысловой слой, возникающий из дискурсивного континуума (прагматики, контекста, интенций), а не из формальных знаковых систем.

Структура ситуативного субстрата

Материально выраженные элементы. Интерпретация понятия «субстанциональный», основанная на идеях Л. К. Науменко [Науменко, 2013], вносит важное теоретическое уточнение в разрабатываемую концепцию. Развивая эту мысль, уточним терминологию и её применение к модели «паспорта РП»: *субстанция* (по Л. К. Науменко) – это субстрат, обладающий способностью к «самодвижению», то есть к имманентной трансформации, порождающей форму в конкретных условиях; *форма* – исторически обусловленный способ существования субстанции, её структурированное проявление. Таким образом, субстанция – динамическое начало, а форма – её статический срез в определённый момент. В рамках подхода к «паспорту РП» к субстанциональным параметрам (факторам) относится, прежде всего, материальный носитель знака – физическая основа, фиксирующая текст (бумага, цифровой файл, аудиозапись). *Пример*: девичий альбом XIX века как артефакт (бумага, рукописный текст, рисунки) vs блог в Instagram⁴ (цифровой носитель, мультимодальность). Несубстанциональные факторы – элементы, не имеющие материального выражения, но влияющие на жанровую идентичность: контекст (исторический, социальный), интенции автора, жанровые ожидания аудитории. *Пример*: ирония в «мемуарах» Вали Карнавал – несубстанциональный фактор, так как она возникает из интерпретации, а не из формальных маркеров [Карнавал, 2021] (см. подробно в наших работах о жанровом источниковедении [Тюкаева, 2023]). Согласно принятой трактовке, паспортизация РП включает два этапа: фиксацию субстанционального: описание материальных носителей (например, граффити на стене // цифровой пост) и анализ формальных структур (синтаксиса, стилистики). Интерпретация несубстанционального заключается в выявлении контекстуальных и интенциональных факторов, которые «оживляют» субстанцию, придавая ей жанровую специфику. В качестве примера гибридного жанра можно рассмотреть TikTok-ролик. К его субстанциональным параметрам относятся:

⁴ Организация Meta, признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

видеоформат, субтитры, хэштеги и иные материально выраженные элементы цифрового текста. К несубстанциональным параметрам относятся алгоритмы платформы, формирующие ситуативную обусловленность коммуникации (виртуальность, характер реакции аудитории, режим распространения контента).

Связь разрабатываемого подхода с коммуникативно-семиотической моделью (КСМ) Н. Б. Лебедевой [Лебедева, 2001] и принципом полипропозиционального структурирования проявляется в соотносённости выделяемых нами параметров с модулями КСМ. Так, субстанциональные параметры коррелируют с модулями, ориентированными на формальный анализ (например, «речевая форма», «материальный носитель»), тогда как несубстанциональные параметры соотносятся с модулями прагматики и контекста. Самодвижение субстанции проявляется в процессе полипропозиционального структурирования, когда взаимодействие формальных и контекстуальных элементов порождает новые жанровые смыслы. Следовательно, субстанциональное следует понимать не как статичный набор признаков, а как динамический субстрат, способный к внутренней трансформации («самодвижению»), в рамках которой материальный носитель и форма знака образуют базовый уровень жанровой идентичности, взаимодействующий с контекстом и порождающий эмерджентные смыслы. Подчеркнем, что предложенная трактовка субстанции углубляет теоретические основания модели «паспорта РП». К несубстанциональным параметрам относятся контекстуальные и интерпретационные элементы, включая интенции автора, культурные коды и жанровые ожидания адресата. *Пример:* в солдатском письме к несубстанциональным параметрам относится интенция автора поддерживать близких, скрывая опасность и напряжённость военной ситуации.

Рассмотрим пример паспортизации речевого произведения «солдатское письмо», выделенного в ходе учебно-исследовательской работы студентов как эмпирический тип речевых произведений. В рамках паспортизации в первую очередь фиксируются субстанциональные параметры – материально выраженные компоненты, участвующие в формировании жанровой специфики речевого произведения. В контексте солдатского письма субстанциональные параметры включают материальных участников коммуникации и материальные характеристики источника. К материальным участникам коммуникации относятся: автор – солдат (конкретное лицо, находящееся в условиях военных действий); адресат – родственники или друзья (конкретные получатели); наадресат – армейские или цензурные структуры, опосредующие и контролирующие переписку. К материальным характеристикам источника относятся материальный

носитель и форма фиксации текста (рукописное письмо на бумажном носителе, конверт, почтовые отметки и др.). Жанровую специфику солдатского письма составляют эпистолярный характер изложения, краткость и использование клишированных формул (например: *«Здравствуй, мама! Всё в порядке»*), эмоциональные маркеры (*«Скучаю по дому»*, *«Спасибо за посылку»*). Целевые установки солдатского письма носят комплексный характер. Оно выполняет информационную функцию (сообщение о состоянии, быте, событиях), эмоционально-контактную функцию (поддержание связи с семьёй, выражение привязанности и поддержки), а также идеологическую функцию, связанную с воспроизводством образа «стойкого солдата», что во многом обусловлено наличием надатрессата и цензурных ограничений. Взаимодействие субстанциональных параметров проявляется, в частности, в следующем. Дефицит бумаги в условиях войны определяет выбор материального носителя (обрывки листов, оборот тетрадных страниц), что отражается на объёме и структуре текста. Способ доставки и временная дистанция между написанием и получением письма формируют эффект «застывшего времени», при котором сообщение фиксирует момент переживания, уже утративший актуальность к моменту прочтения. Материальные следы бытования письма (например, пометки, заломы, пятна, следы слёз) становятся вещественным свидетельством эмоционального воздействия текста и включаются в жанровую семантику письма. Данные анкетирования адресатов солдатских писем показали, что получение письма сопровождалось выраженными эмоциональными реакциями, прежде всего радостью и нетерпением перед прочтением.

К несубстанциональным параметрам солдатского письма относятся интенции автора, культурные коды и жанровые ожидания адресата. В частности, авторская интенция часто заключается в стремлении скрыть опасность и напряжённость ситуации, чтобы не тревожить родных; культурный код письма актуализирует его как символ связи с «нормальной» мирной жизнью; жанровые ожидания адресата ориентированы преимущественно на шаблонные сообщения о быте, а не на описание реалий войны. Таким образом, субстанциональные участники – база для идентификации жанра, но их значение раскрывается только в сочетании с контекстом (несубстанциональным). Солдатское письмо – пример динамического субстрата: материальные элементы (бумага, конверт) сохраняются, однако характер их функционирования изменяется со временем – от средства текущей коммуникации к мемориально-документальному объекту. «Паспорт РП» фиксирует историческую специфику жанра через связь материальных и ситуативных факторов.

С методологической точки зрения анализ жанровых источников основан на синтезе двух подходов: *феноменологического*, реализуемого в процедурах внешней критики и направленного на описание речевой «поверхности» текста; *источниковедческого*, воплощённого в паспортизации и ориентированного на выявление ситуативной содержательности и эмерджентных смыслов. Феноменологический анализ отвечает на вопрос о том, *как* жанр воспринимается через форму; паспортизация – на вопрос о том, *почему* он функционирует именно так в данном контексте. Их интеграция позволяет преодолеть разрыв между формой и содержанием жанра и рассматривать РП как динамическую систему.

Таким образом, паспорт РП представляет собой модель ситуативной структуры дискурса, включающую участников, условия и сценарии коммуникации. Участники дискурса (автор, адресат, наадресат, носитель, контекст) образуют взаимосвязанную систему параметров, взаимодействие которых обеспечивает узнаваемость и воспроизводимость жанра. Нарушение этой системной взаимосвязи приводит к жанровым трансформациям и процессу гибридизации. В корпусном аспекте паспортизация РП становится базовым этапом жанрового источниковедческого анализа, обеспечивая воспроизводимость интерпретации, достоверность классификации и основу для аннотирования корпуса речевых жанров. Разработанная модель служит одновременно техническим инструментом корпуса жанров и онтологическим конструктом, связывающим материальные и смысловые параметры жанра и открывающим перспективы изучения его эволюции.

Принципы паспортизации материала как основы корпусной разметки речевых жанров

Метаанализ исследований, основанных на материале естественной речи, выявляет устойчивую методологическую особенность: первичное описание речевых фактов (составление «паспорта» – ср. [Лебедева, 2021]) преимущественно ориентировано на экстралингвистическую реальность – ситуацию общения, форму текста, тему и участников коммуникации. При этом, несмотря на декларируемое признание взаимосвязи дискурсивных паттернов, жанровой структуры и языковых средств, в ряде работ игнорируются ключевые параметры контекста, обеспечивающие механизм трансляции ситуации в языковую форму. Так, вне системного описания нередко остаются условия создания текста (физический или цифровой локус), хронологический контекст, социолингвистический профиль автора, характеристики адресата

и коммуникативная интенция. В результате утверждения о жанровом влиянии носят умозрительный характер, поскольку не фиксируется путь перехода от контекста к речевой реализации.

Контекстуально-ориентированная методология предполагает анализ жанрового источника на трёх взаимосвязанных уровнях (триада контекстуализации):

1. *Мезоконтекст* – конкретная ситуация создания текста (дедлайн, конфликт, праздник, рутина), влияющая на выбор речевых стратегий.
2. *Макроконтекст* – широкие социокультурные условия (поколенческие, профессиональные, гендерные нормы), определяющие жанровые ожидания и допустимые формы выражения.
3. *Паратекстуальный уровень* – элементы оформления и сопровождения текста (эмодзи, визуальные маркеры, реакции адресатов), модифицирующие интерпретацию жанровой функции высказывания.

Ценность данной триады заключается в её комплексности: только совместный анализ всех трёх уровней позволяет реконструировать коммуникативный смысл речевого произведения и обоснованно определить его жанровую специфику. Интеграция экстралингвистических данных в корпусную разметку на основе контекстуально-ориентированного подхода обеспечивает методологическую состоятельность жанровых исследований, их верифицируемость и прикладную значимость – в том числе для проектирования корпусов речевых жанров и цифровых коммуникативных систем, чувствительных к жанровому контексту.

Заключение

Современный этап развития лингвистики и цифровых технологий открывает возможности не только для электронного представления речевых жанров, но и для их многоуровневой корпусной разметки по параметрам, принципиально значимым для ТРЖ. Это создаёт условия для нового решения фундаментальных теоретических вопросов жанроведения. В прикладном аспекте ТРЖ – жанровом источниковедении – формируется теоретическая база будущего корпуса речевых жанров, в котором параметры корпусного описания источника жанра позволят уточнить интерпретацию эмпирических фактов и повысить их объяснительную ценность. Исследование новых или недостаточно изученных речевых практик, безусловно, расширяет эмпирическую базу жанроведения. Однако анализ показывает, что в ряде работ акцент на новизне материала приводит к методологической подмене: обнаружение кор-

пуга ранее неописанных текстов фактически отождествляется с выделением нового жанра. Подобные выводы оказываются недостаточно обоснованными, поскольку сам факт существования новых текстовых образцов не тождествен выявлению системных жанрообразующих признаков. Описательные исследования в этой сфере важны прежде всего как источниковедческая работа – документирование речевых ситуаций, фиксация вариантов коммуникативных практик и зон жанровой вариативности, требующих дальнейшего анализа. В этой связи представляется необходимым сместить исследовательский акцент с поиска «новых» текстов на выявление новых фактов в уже известных речевых произведениях, их систематизацию и интерпретацию в рамках конкретных теоретических задач. Например, анализ переписки в мессенджере предполагает не констатацию её существования, а выявление инвариантных структур, корреляций языковых средств с коммуникативными функциями и условий их актуализации.

Ключевым методологическим принципом исследования речевых жанров предлагается считать чёткое разграничение эмпирико-описательного (источниковедческого) и теоретического уровней анализа. Первый ориентирован на сбор и первичную паспортизацию материала, второй – на выявление системных закономерностей жанровой организации речи. В качестве критериев верификации источников речевых жанров предлагаются: естественность происхождения речевого произведения, устойчивость признаков в типовых коммуникативных ситуациях и их соотносённость с существующими теоретическими моделями жанра. Переход жанроведения на новый этап развития предполагает выявление источников с высокой информационной ёмкостью и дифференциацию методологических подходов. Эволюция ТРЖ напрямую влияет на жанровое источниковедение, переориентируя его задачи с преимущественно диахронического анализа на комплексное изучение функциональных, прагматических, когнитивных и социокультурных свойств жанров. Современное источниковедение ориентировано на максимизацию информационного потенциала источников за счёт учёта экстралингвистических параметров, разработки многоуровневых классификаций и интеграции корпусных, этнографических и экспериментальных методов. В результате актуализируется задача формирования методологических принципов жанрового источниковедения, основанных на синтезе источниковедческого и лингвистического подходов. Такая интеграция предполагает разработку единых критериев отбора и классификации источников, а также методологическую рефлексию над применяемыми методами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Блинова, О. И.** О предмете лингвистического источниковедения / О. И. Блинова // Языки и топонимия Алтая: Межвузовский сборник научных трудов / Редактор: И. А. Воробьева. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 1981. – С. 83–89.
2. **Борисова, И. Н.** Русский разговорный диалог: проблема интеграции: дисс. д-ра филол. наук: специальность: 10.02.01 – Русский язык / Борисова Ирина Николаевна. – Екатеринбург, 2001. – 430 с.
3. **Бринев, К. И.** Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография / К. И. Бринев. – Москва: Флинта, 2014. – 304 с.
4. **Дементьев, В. В.** Жанры речи в дискурсивных исследованиях: учебное пособие для магистрантов / В. В. Дементьев, Н. Б. Степанова. – Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2015. – 276 с.
5. **Дементьев, В. В.** К проблеме интегрального описания речевых жанров / В. В. Дементьев // Жанры речи. – 2024. – Т. 19, № 1(41). – С. 6–22.
6. **Дементьев, В. В.** Теория речевых жанров: монография / В. В. Дементьев. – Москва: Знак, 2010. – 600 с.
7. **Жанры речи:** Сборник научных статей. – Саратов: Государственный учебно-научный центр «Колледж», 2018–2025.
8. **Карнавал, В.** Здравова, бандиты! Мечтай и ничего не бойся / В. Карнавал. – Москва: АСТ, 2021. – 256 с.
9. **Котков, С. И.** Лингвистическое источниковедение и история и русского языка: монография / С. И. Котков. – Москва: Наука, 1980. – 294 с.
10. **Лебедева, Н. Б.** Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2001. – № 1–2. – С. 4–10.
11. **Лебедева, Н. Б.** Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка: монография / Н. Б. Лебедева, Е. Г. Зырянова, Н. Ю. Максимова, Н. И. Тюкаева. – Москва: КРА-САНД, 2021. – 256 с.
12. **Науменко, Л. К.** Монизм как принцип диалектической логики / Л. К. Науменко. – Москва: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2013. – 358 с.
13. **Тюкаева, Н. И.** Методология определения ситуативной содержательности жанрового источника / Н. И. Тюкаева, Н. Б. Лебедева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 447–448.

14. **Шелепова, Л. И.** Лингвистическое источниковедение в истории русского слова (к принципам лингвистическоисследовательского исследования) / Л. И. Шелепова // Известия Алтайского государственного университета. – 2000. – № 4(18). – С. 101–104.

15. **Шмелева, Т. В.** Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 88–98.

REFERENCES

1. **Blinova, O. I.** O predmete lingvisticheskogo istochnikovedeniya / O. I. Blinova // Yazyki i toponimiya Altaya: Mezhdvuzovskij sbornik nauchnyh trudov / Red.: I. A. Vorob'eva. – Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet, 1981. – S. 83–89.

2. **Borisova, I. N.** Russkij razgovornyj dialog: problema integracii: diss. d-ra filol. nauk: 10.02.01 – Russkij yazyk / Borisova Irina Nikolaevna. – Ekaterinburg, 2001. – 430 s.

3. **Brinev, K. I.** Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza: metodologiya i metodika: monografiya / K. I. Brinev. – Moskva: Flinta, 2014. – 304 s.

4. **Dement'ev, V. V.** K probleme integral'nogo opisaniya rechevyh zhanrov / V. V. Dement'ev // Zhanry rechi. – 2024. – T. 19, № 1(41). – S. 6–22.

5. **Dement'ev, B. B.** Teoriya rechevyh zhanrov: monografiya / V. V. Dement'ev. – Moskva: Znak, 2010. – 600 s.

6. **Dement'ev, V. V.** Zhanry rechi v diskursivnyh issledovaniyah. Uchebnoe posobie dlya magistrantov / V. V. Dement'ev, N. B. Stepanova. – Saratov: SGU im. N. G. Chernyshevskogo, 2015. – 276 s.

7. **Karnaval, V.** Zdarova, bandity! Mechtaj i nichego ne bojsya. – Moskva: AST, 2021. – 256 s.

8. **Kotkov, S. I.** Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya i russkogo yazyka: monografiya / S. I. Kotkov. – Moskva: Nauka, 1980. – 294 s.

9. **Lebedeva, N. B.** Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / N. B. Lebedeva // Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2001. – № 1–2. – S. 4–10.

10. **Lebedeva, N. B.** Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi: Studencheskoe graffiti, marginal'nye stranicy tetradej, chastnaya zapiska: monografiya / N. B. Lebedeva, E. G. Zyryanova, N. Yu. Maksimova, N. I. Tyukaeva. – Moskva: KRASAND, 2021. – 256 s.

11. **Naumenko, L. K.** Monizm kak princip dialekticheskoy logiki: monografiya / L. K. Naumenko; Sovremennaya gumanitarnaya akad. – Moskva: SGU, 2013. – 328 s.

12. **Tyukaeva, N. I.** Metodologiya opredeleniya situativnoj sodержatel'nosti zhanrovogo istochnika / N. I. Tyukaeva, N. B. Lebedeva // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2023. – № 6(103). – S. 447–448.

13. **Shelepova, L. I.** Lingvisticheskoe istochnikovedenie v istorii russkogo slova (k principam lingvoistchnikovedcheskogo issledovaniya) / L. I. Shelepova // Izvestiya altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2000. – № 4(18). – S. 101–104.

14. **Shmeleva, T. V.** Model' rechevogo zhanra / T. V. Shmeleva // Zhanry rechi. Saratov: Kolledzh, 1997. – Vyp. 1. – S. 88–98.

15. **Zhanry rechi:** Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Gosudarstvennyj uchebno-nauchnyj centr “Kolledzh”, 2018–2025.

Статья поступила в редакцию 20.02.2026 г.